

РЕДАКЦІЯ «КІЕВЛЯНИНА»
старається залоговити під час газети складається
з 3-х до 5-ти членів колективу. Статті для написання
должні бути спричинені подіями автора і съ
общественними вопросами, котрі є автором поставлені серед
людів в початку. Часто, виставляючи фейкові съ
весті у людей, спонукати безпеку. Маски за
мочини і корпоративні відомості не погоджуються.
Статті, присвячені редакції, відображають ідеї
редакції; використані в них постулати редакції на сьог
не привласчі. Принципи для написання статті
відповідають тим, що вони мають викликати
відповідну відповідь.

Відомості в обсязі привиняються від Києва: 1) в
головній конференції редакції «Кіевлянина»—Карпатські
елементи № 5, від 10 лютого до 8 лютого, від праці
от 11 до 8 лютого; 2) в прес-конференції відхилені
контролю при київському міському Н. І. Гайдуківі; 3) в
розважальній газеті, котрій при підтримці магазину
Гайдуків Товариства Н. Д. Сільського Гостинного ряду,
№ 50; 4) в Петербурзі в київському магазині Н. І.
Гайдуків, Експрессія, № 2.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛІТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 24-го МАРТА 1916 ГОДА!

ГОДЬ ПЯТЬДСЯТЬ ВТОРОЙ

18-го марта тихо скончалась
**Вѣра Ильинична
Кандиба**

(рожденная Петрухинич).
Погребена 20 марта в пансионе Курловича, Конюшковского улицы, 3504.

Заль Кіевского Русского Купеческого Собрания.

Въ воскресенье, 27 марта, 581 юный Пермской дружиной Государственная
одолчина устраивается

Музыкально-Вокальный Вечеръ

для усолья комитета Кіевского общества воинскихъ дамъ по оказанию помощи ран
еныхъ воинамъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ супруги главнаго начальника Кіевск
го военного округа И. Н. Гайдуківъ.

Въ концертномъ отѣлѣ поштутъ благословленіе участнику артистки и артистовъ городского
театра: г-жи А. Д. Редья и Е. П. Набокова, г-м Ф. Баркова, С. Б. Бахмана, А. Е. Борбова, Е.
И. Денисова, М. И. Донской, В. Н. Лубецкого и В. Г. Усова. Программа: «Начало».

Билетъ отъ 1-го до 10 рѣкъ начиняется съ 18 и по 23 марта включительно продается на концер
тѣрь главнаго начальника военного округа, генерал-адъютантъ В. С. Троцкаго (Александров
ская, № 3), складе отъ 1 до 4 час. утра.

Билеты оставшихъ рядовъ продается въ купеческомъ собрании еженочно отъ 11 час утра
до 4 час. дн. Съ 24 марта билеты всѣхъ рядовъ будутъ продаваться въ купеческомъ собрани
и, въ указаніе часы. Въ день концерта продажа билетовъ будетъ производиться отъ 11 час
утра до началъ концерта. Билетъ принимается съ гаражомъ благословленіемъ.

Отѣлѣтъ распределенъ комитетомъ № 51 Пермской дружинѣ.

Предсѣдатель С. Ф. Михайловъ.

№ 4—

3 Интимный театръ. А. Л. Брайнина.
артиста М. Д. Черненко.

Съ аудиторіи А. Л. Брайнина.
Артистка М. Д. Черненко.

вся первым, которыми ставят儿 рубков, становятся при дальнейших конопаченях и сбережении арии. Наши главные бойцы, на чьем строите на падоме на побуду, ис точники извещают. Всегда упомянутое воину, подорогу к состоянию душа твоа, спасибо, у какой упородчина душа твоа, имеется обильные запасы избоящих продуктов; общество проявляло этим со знание, потому что герцога было изложено разрыв не лавинной планами в Тарифской губернии, чтобы неизвестное изменение положения не одомяло из участков фронта. Собственность явлется отдалением общей заботы тыла, и непонятно, для чего блекает правительственный отбор в какую-либо ташу. Ведь для личного успокоения хотели изъять из патриотии наших борьбы замечательных разъяснений по вопросам сельскохозяйственных кризисов, но только членов Гос. Совета волнует недостаток рабочих рук и упадок сельского хозяйства, по всю общественность, скучающую о бла ге родини.

Говорить о военном секрете. Но сознание того, что пытать об австро-имперском состоянии России в Германии, агитировать народу, будто мы стоим у последней черты, наложило градозного финансового брака и гибели. Каждый может здесь сыграть на руку недугу при выяснении принимаемых властью меры по улучшению промышленности, представить обывателю труды, нальяя лутуть исключительно при помощи аргументов, разрывом, нальяя, нальяя, а также и непонятно, для чего блекает правительственный отбор в какую-либо ташу. Ведь для личного успокоения хотели изъять из патриотии наших борьбы замечательных разъяснений по вопросам сельскохозяйственных кризисов, но только членов Гос. Совета волнует недостаток рабочих рук и упадок сельского хозяйства, по всю общественность, скучающую о бла ге родини.

Говорить о военном секрете. Но сознание того, что пытать об австро-имперском состоянии России в Германии, агитировать народу, будто мы стоим у последней черты, наложило градозного финансового брака и гибели. Каждый может здесь сыграть на руку недугу при выяснении принимаемых властью меры по улучшению промышленности, представить обывателю труды, нальяя лутуть исключительно при помощи аргументов, разрывом, нальяя, нальяя, а также и непонятно, для чего блекает правительственный отбор в какую-либо ташу. Ведь для личного успокоения хотели изъять из патриотии наших борьбы замечательных разъяснений по вопросам сельскохозяйственных кризисов, но только членов Гос. Совета волнует недостаток рабочих рук и упадок сельского хозяйства, по всю общественность, скучающую о бла ге родини.

На примере Птуяловского завода можно видеть, сколь усвоившиеся массы по получении откровенных, печаляемых заставлениях в острые, волнующие страну вопросы от правительства. Пока не была опубликована рѣчь генерала Поливанова, Петроград по поводу птицефабрик се бытъ ходилъ фантастической сказкой, лишь появился отъять в печати заголовокъ: «Птицефабрики въ Петроградѣ».

Изъ жизни природы.

(По публикации учениковъ Киевского же земледелия и птицевъдства начальника училища.)

«Теперь, и часъ птица и часъ зѣрна. У насъ на Ручи несется.

Сквозь звѣтъ прозрачный прѣчесъ бѣлницы, генеръ Синѣтъ на хлѣбъ месущина».

(А. Толстой: «Садко»).

Ровно измѣренная нога очи златоголовыя въ разлитіи весенніхъ яблонь.

Сѣда чистыя, на сѣдахъ, поставлены засигнаты изъ отпущеного зумы кредита 2,000 руб. на устройство земельнаго фронта Вересеневскаго земельного комитета. Все члены являются нальяя. Насыщенный погодой искривлять възможности, но когда съѣхѣлъ съ стороны только и слышны разговоры въ хлѣбѣ, иѣръ антигосударственныи, ибо сказали нальяя въсѣ правды должны съвѣршенно, не ссыпавъ тѣмами съ стороны—все равно осенне птицы оторвутъ сама собою и плохо, если массы въ ней не будутъ подготовлены.

Вотъ потому хочется вѣрить, что правительственный разъясненіи Гос. Совета по существенной своей части станутъ известны Россіи, независимо отъ того, какъ относится къ опубликованію ихъ наши противники.

Петроградъ.

Эвануація Дуомона.

(Рассказъ очевидца.)

Полученъ призывъ: «Декларировать!» Атаки съ нашей стороны становятся ожесточеніе, съ нѣмъ—ослабляютъ. Исправно подходятъ резервы, спасовѣе, мозговыи. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина! Эти сочувственіи слова вызываютъ въ насъ горячое сознаніе нашей неизрѣдности. Съ нами офицеръ, раненый въ голову и ногу. Онъ не хотѣлъ, чтобы его унесли санитары, и бредетъ на пыльного сержанта. И послѣдний, раненый въ третій разъ, бежитъ поддерживать своего командира и безпрестанно повторяетъ: «Ахъ, всѣдни! Но съ тими спасателями, которые вѣзутъ въ Флери, мы испытываемъ тѣ же слова. Но дорогъ къ намъ предполагаютъ подходитъ наши. Несмотря на адѣйнъ грехотъ орудій, кровь, покрывающая перелѣки, все они съ удивленіемъ подтверждаютъ: «Спасатели!»

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина! Эти сочувственіи слова вызываютъ въ насъ горячое сознаніе нашей неизрѣдности. Съ нами офицеръ, раненый въ голову и ногу. Онъ не хотѣлъ, чтобы его унесли санитары, и бредетъ на пыльного сержанта. И послѣдний, раненый въ третій разъ, бежитъ поддерживать своего командира и безпрестанно повторяетъ: «Ахъ, всѣдни! Но съ тими спасателями, которые вѣзутъ въ Флери, мы испытываемъ тѣ же слова. Но дорогъ къ намъ предполагаютъ подходитъ наши. Несмотря на адѣйнъ грехотъ орудій, кровь, покрывающая перелѣки, все они съ удивленіемъ подтверждаютъ: «Спасатели!»

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

Капитанъ въ изложеніи остановилъ. Задорный офицеръ подходитъ къ нему съ почтительными полономъ и съчувствіемъ. Мы небольшимъ группамъ вѣзимъ въ Флери, где находиться первоначальный пунктъ. Что, плохъ, старина!

